

САМЫЙ ХОРОШИЙ ФОКУС

Два года назад «Вечерка» рассказывала о сыне Арутюна Акопяна — молодом эстрадном артисте Амаяке Акопяне, завоевавшем свой первый приз на международном фестивале.

А как дальше сложилась его судьба?

Из письма Т. СИДОРЧУК.

...Первой встречает гостей в этом доме мадемуазель Мими. Не успев прозвенеть дверной колокольчик, как она спешит в прихожую и громко приветствует входящего, да-да, прямо на руки! Привыкнув к публичным

выступлениям, артистка Мими громко радуется каждому новому человеку, приходящему к ней и ее партнеру по номеру Амаяку Акопяну.

— Простите великодушно, — говорит Амаяк, — она у меня немного избалована. Все-таки как-никак, а лауреат трех международных конкурсов, — и он любовно поглядывает на Мими...

Тут только узнаю я неизменную участницу выступлений молодого артиста мастерской оригинального жанра Москонцера Амаяка Акопяна. Общительная курица по имени мадемуазель Мими — чуть ли не главное действующее лицо его веселого и остроумного шаржа на индийских факиров. Это она долго еще

продолжает летать по залу, переходя из рук в руки, когда артист уже давно покинул сцену...

Имея дело с фокусниками, трудно чему-нибудь удивляться. Но все-таки Амаяк Акопян не на шутку удивил меня. Нет, не тем, что привез недавно с Международного конкурса современной магии в Карловых Варах первый приз и диплом победителя. Этого он добивался два года, с того самого момента, когда в 1980 году завоевал на таком же конкурсе приз и диплом II степени.

Спустя полгода молодой артист получил специальный приз за пластику на Международном конкурсе иллюзионистов в Софии. И везде вместе с ним награды делила очаровательная Мими.

К слову сказать, мадемуазель Мими самоотверженно разделяла с Амаяком и горести. Так, например, в Колумбии, по дороге в Мексику, где Акопяну предстояло ответственное выступление, вдруг выяснилось, что пропала вся «магическая аппаратура», весь реквизит, необходимый для десятиминутного номера.

Мими уцелела лишь потому, что и в дороге оставалась верна своей не лучшей из привычек — посидеть на руках у хозяина. Вдвоем с Мими, призвав на помощь все свое мастерство манипулятора («ловкость рук и... никакой магии»), пришлось Амаяку выступить перед мексиканской публикой.

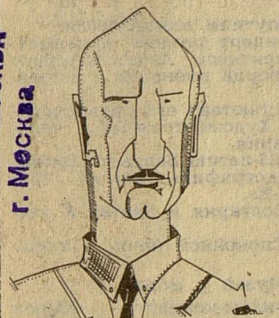
Аппаратура и реквизит так и не нашлись, ну а гастроли тем не менее

прошли более чем успешно. Думается, тут сыграла роль и удивительная пластичность Амаяка, и те элементы пантомимы, которыми он насыщает свое выступление, и тот несомненный артистизм, что уже давно был отмечен и кино-, и телевизионными режиссерами, любящими снимать его в фильмах.

Нет, и не этим удивил меня молодой артист. Не ролью Якова в телевизионном фильме «Бедная Маша» — одной из центральных и, на мой взгляд, удачных. И не ролью главного героя фильма «Фантазии на тему любви». И даже не тем, что сейчас количество фильмов, где он снялся, уже достигло «круглой» цифры — 10. А впереди все новые и новые роли — в картине «Восточный дантист», например, созданной на студии «Арменфильм», или в телевизионном фильме «Попечители», который снимает М. Козаков, или в ленте «Мосфильма» «Тревожное воскресенье»...

Нет, Амаяк Акопян удивил меня совсем другим — той объемистой папкой изящных, острых рисунков и шаржей, которые созданы им в свободное (как же он сумел его выкроить!) время. Не буду ничего говорить о них. Пусть читатели сами вынесут свое суждение, посмотрев на две его работы. На первой — автор изобразил любимого кинорежиссера. На второй — изображен знакомый всем эстрадный исполнитель, недавно получивший высокое звание народного артиста СССР (кстати, это единственный шарж, который более или менее приемлет изображенный на нем придирчивый артист).

Д. НИКОЛАЕВА.

Кинорежиссер С. А. Герасимов.

